

Баглаев Денис Андреевич

ПЛАНИРОВАНИЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 16-18. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

гих различных животных, можно ответить, что простого появления животного или птицы среди хлебов для первобытного человека было достаточно, чтобы допустить наличие между этим существом и хлебом некоей таинственной связи. А если к тому же вспомнить, что поля в старину не обносили оградами и по ним могли свободно разгуливать животные, то не покажется удивительным, что за хлебного духа принимали даже таких крупных животных, как лошадь или корова» [Фрэзер, 1984, с. 433-434].

Таким образом, через все рассуждения Витгенштейна и его последователей на темы культурно-исторического познания проходит довольно резкое противопоставление описательно-понимающего и объяснительного подходов.

* * *

Итак, мы выяснили, что в данной стратегии проблема понимания - это вопрос о том, что мы имеем в виду, когда говорим, что понимаем кого-то или что-то (другого человека, чужой язык). В данной стратегии понимание отождествляется с описанием. Поскольку сознание представляется как способность к определенным видам действия, актуализирующаяся в ситуациях, вплетенных в соответствующий контекст лингвистической и нелингвистической практики, понимание сознания предстает как описание поведения. Описание задается интенция (смысл, цель) действия. Понимание сознательных действий не является их выводом из скрытых причин. Внутренние переживания индивидов не имеют никакого отношения к нашему пониманию этих индивидов, так как оно может быть только пониманием их поведения, в котором и реализуются значения. При этом ни действующий субъект, ни внешний наблюдатель не могут претендовать на исключительное право быть высшим авторитетом в том, какое описание/понимание правильно. Понимание лежит вне категорий истинности и ложности, так как безоговорочной истины, на которой может строиться это понимание, нет ни «вне», ни «внутри» субъекта: «Итак, ты говоришь, что согласием людей решается, что верно, а что неверно?» – Правильным или неправильным является то, что люди *говорят*; и согласие людей относится к *языку*. Это – согласие не мнений, а формы жизни» [Витгенштейн, 1994, с. 170].

Проблема понимания чужой языковой игры, традиции (лингвистического и нелингвистического поведения представителей этой игры) решается в этой стратегии так же, как проблема понимания другого сознания. Понимание другой языковой игры возможно только как ее описание, которое нельзя отождествлять с «объективным» пониманием. Поскольку у нас нет «мерки» правильности, «абсолютного» значения, оказывается возможным существование нескольких одинаково верных альтернативных описаний, выражающих понимание.

Список литературы

1. Витгенштейн Л. Заметки о «Золотой ветви» Дж. Фрезера // Историко-философский ежегодник-89. М.: Наука, 1989.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы. М.: Гнозис, 1994. Часть I.
3. Вригт фон Г. Объяснение и понимание действий // Логос. 2001. № 2 (28).
4. Вригт фон Г. Объяснение и понимание // Вригт фон Г. Х. Логико-философские исследования: избранные труды. М.: Прогресс, 1986.
5. Куайн В. О. Онтологическая относительность // Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада. М.: Логос, 1996.
6. Куайн В. О. Слово и объект. М.: Логос, 2000.
7. Остин Дж. Чужое сознание // Остин Дж. Избранное. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.
8. Райл Г. Понятие сознания. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.
9. Уинч П. Идея социальной науки и ее отношение к философии. М.: Русское феноменологическое общество, 1996.
10. Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1984.

ПЛАНИРОВАНИЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА

Баглаев Денис Андреевич

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск

Планирование – неотъемлемый элемент деятельности следователя при работе по уголовному делу, поскольку помимо осуществления конкретных действий по сбору имеющих значение сведений, также необходимо вырабатывать и тактику их производства, определяя наиболее благоприятные направления расследования, в целях повышения эффективности всего этого процесса. При этом планирование динамично и во многом определяется условиями реальной ситуации складывающейся на первоначальном этапе расследования по уголовному делу [Драпкин, 1987, с.73].

При расследовании фальшивомонетничества планированию должно уделяться особое внимание. Для преступлений такого рода характерен крайне низкий специальный рецидив, а к уголовной ответственности более чем в 90% случаев привлекаются отдельные лица – сбытчики, признающие совершение ими нескольких эпизодов преступной деятельности. Примерно в 50% случаев такие сбытчики сознаются и в изготовлении поддельных денежных знаков.

Однако необходимо отметить, что в подобных условиях преступная деятельность, как правило, ограничена рамками одного или нескольких близлежащих административных районов. При этом в наличный оборот вводятся российские денежные купюры небольшого номинала (чаще всего это купюры достоинством 100, 500 рублей) при приобретении в местах розничной торговли недорогих товаров народного потребления.

В тоже время, по данным специалистов Центрального Банка РФ наиболее распространена и опасна подделка купюр достоинством 1000 рублей, встречающаяся в десятки раз чаще [Российская газета, с. 19]. Также, при фальшивомонетничестве очевидно существование последовательной связи между изготовлением и сбытом.

Сравнение сведений предоставляемых данными источниками свидетельствует о неблагоприятной ситуации, складывающейся на данном направлении деятельности правоохранительных органов. Вместе с тем, история учит нас, что фальшивомонетничество – преступление, как правило, совершаемое организованными группами с четким распределением ролей участников, системой конспирации, характеризуемое возможной значительной удаленностью мест сбыта от мест изготовления поддельных денежных знаков.

Организационные просчеты при расследовании преступлений данного рода во многом обусловлены неверным восприятием условий реальной ситуации сложившейся, по уголовному делу. Как известно ситуации расследования могут быть простыми или сложными.

Проведенный автором анализ практики расследования фальшивомонетничества свидетельствует о том, что в 100% случаев ситуации первоначального этапа расследования оценивались следователями как простые, если уголовные дела, возбуждались в связи с задержанием с поличным предполагаемых фальшивомонетчиков, признающих себя виновными, сообщая о личных действиях в рамках достаточных для привлечения их к уголовной ответственности. При этом, в случае задержания с поличным нескольких лиц, как правило, двух или трех, более чем в 70% случаев в качестве подозреваемого допрашивается и последующем привлекается к уголовной ответственности только один из них. В таких условиях основной задачей расследования видится лишь закрепление доказательственной базы обвинения, что недопустимо.

В подобных ситуациях следователи часто неверно воспринимают условия ситуации расследования на первоначальном этапе, неадекватно отражая реально сложную ситуацию, создавая ложную модель простой ситуации [Драпкин, Карагодин, 2007, с. 47]. Потеря времени, утрата доказательств и действие иных негативных факторов в последующем может привести к отсутствию возможности установления действительных обстоятельств преступной деятельности, взаимосвязи отдельных событий и т.п.

Следует отметить, что правоохранительные органы выявляют факты фальшивомонетничества самостоятельно либо узнают о них из иных источников, в том числе заявлений потерпевших. Исходные ситуации первой группы более благоприятны, но имеют место лишь в 4% случаев.

Исследования практики, проведенные специалистами Воронежского института МВД России показывают, что наиболее часто указанные факты выявляются в ходе расследования уголовных дел о совершении мошеннических действий - 20%; грабежей, краж, разбоев, вымогательства - 25%; о подделке документов - 10% [Каркавин, Тямкин, 2005, с. 74-75].

Одним из ключевых, в условиях обеих ситуаций, является вопрос о проведении задержания подозреваемого. С одной стороны задержание проводится для пресечения противоправной деятельности лица, с другой – для обеспечения производства по уголовному делу [Бычков, Кочкин, Никитин, Усманов, 2005, с. 64].

Решение о проведении незамедлительного задержания подозреваемого нередко влияет на результат не только доследственной проверки, но и всего дальнейшего расследования фальшивомонетничества. К сожалению, в большинстве случаев задержание проводится случайно оказавшимися поблизости или прибывшими по вызову сотрудниками, не обладающими необходимыми для этого качествами. В результате, в 85% изученных случаев такого задержания не проводились мероприятия по сбору необходимой информации, обнаружению и фиксации следов преступления.

В некоторых ситуациях задержание является частью специальной оперативно-тактической операции. В этих случаях оперативные сотрудники обладают информацией о предстоящем сбыте конкретным лицом поддельных денежных знаков, или предполагаемой реализации подделок в конкретном месте неустановленным лицом.

В первом из названных случаев целесообразно получить более подробную информацию о намерениях субъекта предполагаемого преступления; количестве и происхождении имеющихся у него подделок. Если субъект обладает небольшим количеством фальшивок, которые он намеревается реализовать одновременно целесообразно задержание в момент сбыта.

При наличии информации о большом количестве подделок желательно провести оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление каналов предполагаемого сбыта, соучастников и места изготовления поддельной продукции.

При получении сведений о поиске покупателей возможно проведение операции по контрольной закупке поддельных изделий. Содержание этой операции зависит от условий реальной ситуации, прежде всего от объема и качества информации о намерениях субъекта предполагаемого преступления. В некоторых условиях возможно оперативное внедрение в окружение проверяемого субъекта, лиц, предлагающих купить подделки или найти других покупателей.

Оптимальным вариантом является задержание с поличным участников сбыта со всей партией подделок, после установления мест хранения и изготовления. Однако, излишняя медлительность при подготовке задержания может привести к тому, что не только не будут установлены неизвестные участники преступления, но и скроются или сумеют уничтожить следы уже выявленные субъекты сбыта. Поэтому, при наличии оснований полагать, что предполагаемые сбытчики могут скрыться, необходимо проводить задержание при первой же попытке сбыта.

В ситуациях, когда имеется информация о предполагаемом месте сбыта, за ним устанавливается наблюдение. Желательно, осуществлять его не только визуально, но и с использованием технических средств. В частности, в этих целях могут быть задействованы уже имеющиеся камеры видеонаблюдения, а также технические средства, специально установленные сотрудниками технических служб, органов, ведущих оперативно-розыскную деятельность.

Все описываемые операции должны быть хорошо спланированы, чтобы каждый участник знал как себя вести при различном изменении событий. Необходимо заранее разработать специальные сигналы для привлечения внимания, объявления о контакте, достижении договоренности, передачи подделки, появлении других участников сбыта и т.д.

Анализ практики расследования фальшивомонетничества, однако, свидетельствует о недостаточном внимании к данным рекомендациям. Лица, осуществляющие расследование подобных преступлений, как правило, не в полной мере используют возможности расширения фактической базы сведений о выявленных фактах фальшивомонетничества, субъектах причастных к данной преступной деятельности.

Список литературы

1. **Бычков В. В., Кочкин Ю. В., Никитин С. Ю., Усманов Р. А.** Процессуальные и криминалистические аспекты задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Челябинск, 2005.
2. **Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н.** Криминалистика. М., 2007. С. 47
3. **Драпкин Л. Я.** Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987.
4. **Каркавин И. Н., Тямкин А. В.** Типовые действия сотрудников ОВД в составе нарядов при получении сообщения или заявления об обнаружении в обращении фальшивых денежных знаков или ценных бумаг; сообщения или заявления о задержании с поличным при сбыте поддельных денежных знаков или ценных бумаг. Воронеж, 2005.
5. **Российская газета.** 2007. № 203.

ЗАЩИТА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА. РОЛЬ ПРОКУРОРА

Баглаев Денис Андреевич

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск

Предпринимательская активность граждан лежит в основе развития экономических отношений любого общества и обусловлена множеством факторов, как локального, так и глобального уровня воздействия. Существенная роль в данной сфере отводится деятельности государства и органов местного самоуправления по созданию благоприятных условий, разработке и осуществлению механизмов поддержки, стимулирующих экономическую активность населения.

Ни для кого не секрет, что наибольшее удельное количество граждан-предпринимателей осуществляет свою деятельность в сегменте малого и среднего бизнеса. Данное обстоятельство свидетельствует не только о важности развития указанного направления, но и его определенном детерминирующем воздействии на социальную среду.

Принимая меры к развитию малого и среднего бизнеса, государство в перспективе стремится сформировать устойчивый средний класс, опору для решения более сложных социальных задач. Данные виды деятельности имеют тесную взаимосвязь. При осуществлении предпринимательской деятельности необходимо решается и ряд социальных вопросов, прежде всего, обеспечивается занятость населения, его экономическая стабильность. Таким образом, реализуется распределение социальной ответственности между государством, органами местного самоуправления и представителями малого и среднего бизнеса.

Вместе с тем, предпринимательской деятельности присущ рисковый характер, предполагающий в качестве одного из закономерных вариантов ее осуществления причинение убытков. Необходимо помнить, что убытки ведут к неблагоприятным последствиям не только для самого предпринимателя, но и для лиц от него зависящих.

В связи с изложенным, представляется неверной позиция невмешательства государства в сдерживание развития негативных последствий предпринимательской деятельности, и осуществление его исключительно за счет механизмов экономического саморегулирования. Государство, отрицая роль стороннего наблюдателя, посредством принятия правовых актов, регламентирующих правила осуществления предпринимательской деятельности, и функционирования органов власти, контролирующих исполнение властной воли, осуществляет защиту и поддержку субъектов малого и среднего бизнеса.